

Громкость крика Лин Сяоци была оглушительной. Люди, которые шли впереди, внезапно остановились и посмотрели на них.

Хо Чэньхуань был в порядке, но Гу Шаоян выглядел разочарованным.

Должен ли он сказать, что она, несомненно, была лучшей подругой Юной Мадам? Какой бы милой и безобидной ни была ее внешность, у нее все же было свирепое и дикое сердце. Когда она открыла рот, то полностью испортила свой нежный внешний вид!

Су Яян увидела его лицо и сразу поняла. Она улыбнулась и потянула Лин Сяоци за руку, напоминая ей. — Разве такой хорошей девочке, как ты, нужно прибегать к ругательствам? Разве ты не видишь, что пугаешь других?

Лин Сяоци дернула уголками рта, понизила голос и сказала: «Разве это не из-за тебя? Не меняй тему. Скажи мне, что происходит с Хо Шаофэном. Этот ублюдок посмел обмануть тебя! Ему лучше не пересекаться со мной. Иначе я сломаю ему ноги!»

«Не нужно с этим заморачиваться. Я всего два дня назад избил его и отомстил за себя.

Затем Су Яян объяснила, как Хо Шаофэн вынудила их семью разорвать помолвку и как она отомстила, сменив своего партнера по браку на Хо Чэньхуань.

Кроме того, два дня назад Хо Шаофэн сказал много нелепых и ненавистных вещей, когда перехватил ее в ванной. Она рассказала Лин Сяоци подробности того, что он сказал ей и как он оказался в больнице.

Лин Сяоци была так зла, что ей захотелось вернуться на несколько дней назад и избить Хо Шаофэна Су Яян так, что он даже не смог узнать свою мать.

«Он зашел слишком далеко. Это слишком много! Разве он не знает, что у него есть невеста? Если есть кто-то, кто ему нравится, почему он не разорвал с тобой помолвку раньше? Он настоял на том, чтобы вы благословили его и его так называемую настоящую любовь перед столькими людьми. Какой он толстокожий! Неужели он думает, что недостаточно опозорился и хочет притянуть тебя к себе?»

«Он еще имел наглость сказать, что у него с любовницей настоящая любовь, и можно дружить, не будучи мужем и женой. Друзья, моя нога! Действительно, бессовестные люди непобедимы в этом мире. О, почему я не вернулся раньше? Если бы я был там, я бы размозжил его собаке голову, пока она не взорвется!»

Хуа Хуа, приютившаяся на руках Лин Сяоци, услышала ее крик и повернулась, чтобы спрятать голову в ее руки, опасаясь, что ее владелица потеряет контроль над своими эмоциями и будет бить собаку по голове, пока она не взорвется.

Лин Сяоци, «...»

Зная, что Лин Сяоци очень чувствительна к такого рода вещам, Су Яянь поспешно утешила ее и сказала: «Хорошо, я знаю, что ты злишься. Как бы то ни было, ты уже вернулся, а я теперь его тетя по имени. В будущем будет много шансов отомстить этому ублюдку и суке».

Глаза Лин Сяоци немного посветлели, и ее настроение улучшилось, но она сказала немного обеспокоенно: «Тогда ты и младший дядя Хо Шаофэна...»

"Я знаю, что вы думаете. Ты думаешь, я из тех, кто пожертвует своим счастьем в опрометчивом акте гнева?"

"Это правда." Лин Сяоци кивнул с внезапным пониманием.

Не говоря уже о чем-то еще, просто глядя на взаимодействие между ними двумя только что, вы понимаете, что они должны заботиться друг о друге.

Не дожидаясь, пока Лин Сяоци подумает, Дун Дунь, который следовал за Хо Чэньхуанем впереди, внезапно повернулся назад и кружил Лин Сяоци, пока тот лаял.

Полаяв около полминуты, он лежал на земле неподвижно, словно у него закружилась голова.

Лин Сяоци был ошеломлен. — Это... Что с этим не так?

Брови Су Яян дрогнули, и она не могла смотреть на это. «Он коснулся фарфора и хочет, чтобы вы взяли его с собой домой».

«???»

Недалеко Гу Шаоян был в трансе. В наши дни даже собаки научились прикасаться к фарфору. Эта собака действительно была дьяволом!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64345/2942375>